

Бай Лисинь подсознательно погладил персиковые волосы на голове маленькой куклы.

Кукольная голова снова зевнула и закрыла глаза, чтобы заснуть.

Они вышли из задней кухни и подошли к углу лестницы, где не было ни людей, ни призраков.

В этом уединенном и темном месте Бай Лисинь, наконец, сказал: «Это место, где отдыхают призраки?»

Ди Цзя: «Более или менее, это отель Восемнадцатый круг ада, место, где призраки отдыхают и спят каждый день».

Это отель?

«Значит, эти плоды — деньги? Только призраки с фруктами могут войти в этот отель, чтобы отдохнуть?»

Ди Цзя: «У тебя быстрый ум. Ты правильно догадался, фрукты — это плата за проживание».

Бай Лисинь слегка нахмурился: «Значит, в этом здании больше призраков, чем я думал?»

Ди Цзя: «Да».

Бай Лисинь прислонился к стене, проводя рукой по волосам маленькой головы в своих руках: «В Доме Красного Яблока много нежити, и их много здесь. Но на самом деле, это то место, где на самом деле место нежити? Нежить в Доме Красного Яблока заперта внутри? Разве это не должно быть их последним домом?»

Он нахмурился, когда говорил, тихо рассказывая, какие подсказки он получил для Ди Цзя: «Этот кухонный призрак сказал, что через несколько дней будет легче. Он имеет в виду четвертый день? Или «Ночную прогулку сотни призраков?»»

Он взглянул на Ди Цзя и, увидев, что тот только смотрит на него и не говорит, продолжил: «Кажется, этот вопрос выходит за рамки того, на что ты можешь ответить».

На этот раз Ди Цзя кивнул.

Он получил некоторое представление о мире живых, и мир нежити постепенно начал раскрывать их природу.

Это был отель, а отели были, как следует из названия, местами отдыха.

Бай Лисинь вспомнил о призраках, идущих через ворота, у всех на теле были написана усталость.

Он взглянул на маленькую головку в своих руках, которая крепко спала.

Единственный способ узнать правду об этом отеле — исследовать его.

Бай Лисинь встал от стены и сказал: «Пошли».

Ди Цзя: «Куда?»

Бай Лисинь уже вернулся тем же путем, которым пришел, и спустился по лестнице. Услышав вопрос Ди Цзя, он остановился как вкопанный и с улыбкой повернул к нему голову: «Снять комнату!»

Ди Цзя: «.....»

Захватывающе!

Эти двое вернулись тем же путем, которым пришли. Они добрались до первого этажа как раз вовремя, чтобы столкнуться с последним призраком, входящим в здание.

В отличие от игроков, которые шли во всех направлениях, у этих призраков был только один пункт назначения. Бай Лисинь сознательно последовал за последним призраком, следуя за большой группой влево, а затем вправо, прежде чем пересечь длинный коридор и оказаться перед длинным четырехсторонним помостом.

Это был приемный зал.

Призраки упорядоченно прошли процедуру размещения, неся головы одной рукой и получая карты комнат другой.

Бай Лисинь наблюдал со спины, голова в руке призрака была протянута только для того, чтобы ее увидел администраторша, и она ее не забирала.

Администраторша работала как собака, и через час настала очередь Бай Лисиня.

Бай Лисинь последовал его примеру и направил голову к женщине-призраку за стойкой регистрации.

Призрак явно любил красоту перед смертью. Рот ее был покрыт яркой помадой, что делало ее

и без того бледное лицо еще бледнее, а на лице был нарисован красный румянец.

Женщина-призрак взглянула на голову и вручила Бай Лисиню карту комнаты: «Комната 201 на 18-м этаже».

Бай Лисинь протянул указательный палец и провел им между собой и Ди Цзя. «Нас двое, э... призраков, и я видел, как вы дали одному призраку передо мной две карты комнаты».

Женщина-призрак бросила на него пустой взгляд и сказала: «Я узнаю только головы, а не призраков. Если у вас много голов, вы получите больше комнат. Бедный призрак, у тебя нет головы, а ты все еще притворяешься транжирой?»

Бай Лисинь: «.....»

Засухи умирают от засух, а наводнения умирают от наводнений.

*Метафора о том, что есть две крайности, и обе плохие.

Бай Лисинь немного задумался: «Так это ключ от двухместного номера или от стандартного номера?»

Женщина-призрак уже была немного нетерпелива: «Я не знаю, иди и посмотри сам. Поторопись, сзади ждут призраки».

Бай Лисинь: «...Мы последний».

Голова женщины-призрака внезапно вытянулась из ее тела за конторкой, как резиновая лента, и высунулась наружу.

Через две секунды голова втянулась: «На самом деле остались только вы».

Она неловко постучала по стойке регистрации, посмотрела на Бай Лисиня, а затем на Ди Цзя позади него, затем протянула сухую ладонь Бай Лисиню.

Кончики тонких пальцев были покрашены красным лаком для ногтей: «Дай карту, я понимаю».

Бай Лисинь улыбнулся.

Хотя качество обслуживания было плохим, повезло, что сестра-призрак оказалась умной. Она поняла, что он имел в виду, как только он намекнул на это.

Призрак заменил карточку и вернул ее Бай Лисиню: «Комната 321 на 18-м этаже. Это гарантированно будет к вашему удовлетворению. Ладно, идите наверх. Сегодня вечером остался только один лифт. Я ухожу с работы».

Люди работают 24 часа в сутки, а вам, призракам, приходится уходить после нескольких ночных часов работы?

Ди Цзя взял карточку из рук Бай Лисиня и помахал ей: «Пошли».

Сказав это, он пошел вперед.

Бай Лисинь тоже больше не медлил и сделал два быстрых шага, чтобы догнать Ди Цзя.

Ди Цзя явно был здесь раньше и быстро нашел лифт. Он быстро нажал на кнопку за мгновение до закрытия.

Почти закрытый лифт медленно открылся.

Внутри стояло более десятка призраков.

Были и те, кто лежал на крыше лифта, и те, кто был расплюсчен в плоть.

Когда они увидели, что кто-то входит, призраки сознательно поменяли свои позиции, чтобы освободить для них немного места.

Но места было немного.

Ди Цзя нахмурился и сказал: «Входи; это последний лифт».

Бай Лисинь быстро вошел внутрь. "Хорошо."

В лифте призраки были рядом с призраками.

Бай Лисинь был прижат к краю, а позади него был Ди Цзя.

Хотя там было многолюдно, он не чувствовал себя переполненным, так как там было полно призраков. Вместо этого было довольно холодно.

Чтобы не раздавить маленькую головку руками, Бай Лисинь мог только прислонить одну руку к стене, чтобы освободить небольшое пространство для маленькой головы.

Маленькая головка в его руках еще крепко спала.

Лифт двигался медленно. Бай Лисинь посмотрел на цифры и обнаружил, что лифт движется вниз.

-1 этаж, -2 этаж...

Цифры росли, медленно, но верно.

Отель, 18-й этаж, может быть, это 18-й уровень ада?

Как раз когда Бай Лисинь размышлял об этом, пара холодных рук, казалось, ласкала его талию.

Ладони этих рук были такими широкими и твердыми, что Бай Лисинь чувствовал холод сквозь свитер.

Бай Лисинь оглянулся и увидел, что Ди Цзя очень торжественно смотрит вперед.

Ди Цзя не смотрел на него, но его большое тело зажало его в углу лифта, изолируя от призраков.

Как только Бай Лисинь собирался отвести взгляд, его глаза скрестились и встретились, а три глаза зависли в воздухе.

У призрака был только глаз на голове. Огромные страусиные глаза были встроены в его лицо, а вертикальный глаз — на лбу.

Глаза смотрели на него, и черный глаз посередине на мгновение стал красным.

Странное чувство пронзило Бай Лисиня, и в его сердце тут же поднялась инстинктивная тревога.

Он отвел взгляд и слегка опустил голову, но уголком глаза остался на металлической внутренней части лифта, наблюдая за движением призраков позади него сквозь отражающие внутренние стены.

Вскоре он понял, что тревога его была не без причины.

Трехглазый призрак поднял нос. Он тяжело принюхался, и из его рта вырвался зловещий голос: «Человек, в лифте пахнет человеком».

Лифт, прежде тихий и мирный, вдруг взволновался от слов трехглазого призрака.

«Человек? Зачем человеку быть здесь?»

«Является ли он настоящим человеком, а не теми фруктами, которые заменяют еду? Можно ли тогда есть свежую человеческую плоть?»

«Почему я не чувствую его запаха?»

«Кажется, я слышал сердцебиение».

«Ребята, вы чувствуете запах или нет? У меня нет носа, не запугивайте меня».

Движения и голоса призраков в тесном лифте становились все громче и громче.

Бай Лисинь затаил дыхание, выражение его лица было торжественным.

Если бы это было снаружи, у него хватило бы достаточно уверенности, чтобы усмирить этих призраков.

Но это был лифт, и было легко попасть в давку и быть растоптанным. Кто мог гарантировать, что лифт абсолютно безопасен в мире призраков?

Конец взгляда Бай Лисиня метнулся к номеру в верхнем правом углу лифта, который вот-вот должен был приземлиться на --7-м этаже.

Призраки забеспокоились, когда эти холодные руки тихо подняли свободный свитер Бай Лисиня и залезли внутрь.

Теплая кожа вдруг покрылась холодом, и Бай Лисинь невольно вздрогнул.

Руки легко вторглись и прошли по тому, что должно было быть натянутой талией и животом, и приземлились на грудь. Широкие ладони широко раскрылись, и холодное прикосновение охватило всю грудь.

Бай Лисинь затаил дыхание, когда его тело неудержимо задрожало.

Бай Лисинь опустил голову и тайком прикусил губу. Он изо всех сил уперся ладонью в стену лифта, и его пальцы побелели от чрезмерной силы.

Холодное тело приблизилось, обволакивая собой все тело Бай Лисиня.

До его ушей донесся низкий голос Ди Цзя: «Не волнуйся, я прикрою твое сердце. И не двигайся. Твое дыхание будет полностью скрыто, когда ты будешь в моих руках».

Кончики пальцев Ди Цзя, преднамеренно или непреднамеренно, мягко двигались и очерчивали чувственный медовый цвет.

Бай Лисинь нахмурился и еще сильнее закусил губу.

Большая холодная рука, державшая его за талию и живот, медленно отдернулась и прошла вдоль свитера ко рту Бай Лисиня.

Костлявый указательный палец убрал зубы Бай Лисиня, которые кусали его губу, и вместо них широкая ладонь закрыла его нос и рот.

Хотя нос был закрыт, Ди Цзя оставил щель, чтобы Бай Лисинь мог нормально дышать.

Он также задумчиво сунул внутрь безымянный палец, чтобы Бай Лисинь мог укунить его, чтобы ослабить давление.

Беспокойные голоса группы призраков постепенно стихли.

«Нет такой вещи, как сердцебиение».

«Хм, похоже, его нет. Я неправильно расслышал раньше».

— Я тоже не чувствую запаха живого человека.

«Я тоже. Я, должно быть, был слишком жаден до мяса, и у меня были галлюцинации».

«Будут ли глазные яблоки в сегодняшней еде? Хотя они не так хороши, как у живого человека, но вкус почти такой же. Мне больше всего нравится есть глазные яблоки, они хрустящие, и каждый кусочек такой вкусный».

Разговор постепенно перешел на другие темы. Ресницы Бай Лисиня затрепетали, а Ди Цзя остался в том же положении.

Бай Лисинь посмотрел на дисплей лифта. Он достиг --10-го этажа, и осталось пройти еще 8. Ему просто нужно было продержаться немного дольше.

Пока он затаил дыхание, огни над головой внезапно вспыхнули несколько раз, и, прежде чем призраки успели среагировать, огни над головой внезапно погасли.

Но это были призраки, которые видели мир и не боялись темноты. Они никак не отреагировали и продолжали обсуждать главный ужин в темноте.

«Если вы хотите поговорить о хрустящем, вы должны упомянуть Шуфэн Эр. В каждом кусочке маленькие хрустящие косточки и нет жирного мяса. Это действительно хрустящая еда».

В середине обсуждения свет над головой снова замерцал, и лифт медленно возвращался к яркости.

Бай Лисинь держал голову опущенной, и когда снова зажегся свет, к нему также вернулось зрение.

Три кроваво-красных глаза внезапно появились в его поле зрения, как только он смог видеть.

Призрак с тремя глазами воспользовался погасшим светом, чтобы прокрасться перед его глазами.

Зрачки Бай Лисиня на мгновение сузились.

Но это была лишь усадка.

Трехглазый призрак еще несколько секунд смотрел на Бай Лисиня, прежде чем в замешательстве наклонить голову, а его красные глаза стали черными.

Лифт медленно остановился.

Бай Лисинь посмотрел на дисплей лифта; это был --14-й этаж.

Несколько призраков собрались и одновременно вышли из лифта.

Лифт снова закрылся, и пространство сильно освободилось.

В лифте остались только они и трехглазый призрак.

У Ди Цзя не было ни малейшего намерения отпустить Бай Лисиня. Откуда Бай Лисинь не мог видеть, Ди Цзя холодно посмотрел на трехглазого призрака. Нормальные зрачки его глаз стали чисто черными без белков глаз, а черная аура на его теле начала свирепо собираться.

Вся надменность, которая была на мгновение у трехглазого призрака, вдруг исчезла. Он дрожал и съеживался в углу лифта, зарываясь головой внутрь лифта и свернувшись в клубок, неудержимо дрожа.

Ужасающий.

Это демон.

Этот демон слишком страшен.

Ди Цзя молча усмехнулся и повернулся, глядя на стройного молодого человека перед собой.

Тело Бай Лисиня слегка выгнулось, когда он пытался защитить маленькую голову на груди.

Голова его была опущена, и в отражении металлических стен он легко мог разглядеть трепещущие ресницы юноши и затуманенные глаза. Его безымянный палец все еще был во рту молодого человека, и он мог чувствовать мягкие губы.

Глаза Ди Цзя потемнели, и в них не осталось и следа белого. Он просто молча смотрел на молодого человека, как будто тот был миром.

Увидев, что молодой человек собирается поднять голову, Ди Цзя наклонился, прижался губами к мочке уха и прошептал: — Тише, не двигайся. Трехглазый призрак все еще там. Его глаза могут видеть сквозь любую маскировку, и как только ты покинешь мой защитный круг, он найдет тебя».

Бай Лисинь: «.....»

Через неизвестное количество времени лифт снова остановился.

Но никто не вышел.

Голос Ди Цзя снова достиг его ушей. — Это всего лишь 16-й этаж, не наш. Я отпущу тебя, когда мы будем там».

Ладонь его руки сжала грудь Бай Лисиня.

Сильный звук его сердцебиения был подобен тяжелому молоту, быстро и точно ударявшему в глубины духа Ди Цзя.

Душа Ди Цзя закричала, когда он почувствовал теплое и все более быстрое сердцебиение

молодого человека.

Темные тени, отражавшиеся в лифте, дико танцевали под мощное сердцебиение.

Лифт снова остановился и открылся.

Ди Цзя неохотно убрал руки и вытащил Бай Лисиня, ноги которого немного дрожали.

Бай Лисинь собирался оглянуться на лифт, но прежде чем он успел, Ди Цзя вытащил его, и они ушли.

Двери лифта медленно закрылись, и дрожащее трехглазое привидение растерялось.

Последний лифт был поездкой в один конец!

Он должен был уйти на 16-м этаже, но лифт не работал и закрылся!

Придется ночевать в лифте!

Уууу, помогите!

Бай Лисинь и Ди Цзя вскоре нашли номер двери.

На 18-м этаже был очень длинный коридор, а слева и справа от коридора были плотно забитые комнаты.

Комната 321 находилась в конце коридора.

Бай Лисинь небрежно открыл комнату и застыл, как только хорошенько осмотрел спальню.

Посреди спальни стояла огромная красная любовная кровать.

Лепестки роз были разложены на большой красной кровати, а в изголовье стоял квадратный ящик, на котором смутно читались слова «Для влюбленных».

Бай Лисинь: «.....»

Иди сюда, женщина-призрак! Ты сказала, что поняла, но ты поняла дерьмо!

Я же сказал, что хочу стандартный номер, а не свадебный!

Ди Цзя стоял рядом с Бай Лисинем без выражения лица и прокомментировал. — Что ж, это не плохо.

Молодец, маленькая девочка!

<http://bllate.org/book/14977/1324673>